

Я - КЛОУН ФЕДЯ

Известный ныне всем без исключения постсоветским людям артист пародийного жанра Владимир Винокур с детства мечтал стать певцом. И долгое время все в его жизни вело к исполнению этой мечты: он пел в детском хоре Дворца пионеров родного города Курска; стал лауреатом международного песенного конкурса в Артеке; поступил в музыкальное училище, в армии был солистом Ансамбля песни и пляски Московского военного округа.

Затем был ГИТИС, после него – Театр оперетты... А потом “опереточный мальчик” вдруг засомневался: правильный ли выбор сделал? И, начав творческую жизнь практически с нуля, ушел в жанр пародии, в котором и “обитает” – на радость зрителям – до сих пор. О том, как все это происходило в его жизни, и, конечно, о своих близких, друзьях и коллегах Владимир Натанович рассказал в своих мемуарах “Артист – это навсегда”. Фрагменты этой книги, выпущенной мы предлагаем читателям.

...Все началось с немецкого языка. В школе я участвовал в самодеятельности и пел песни немецких коммунистов на немецком языке. Получал за это пятерки. Так и начал петь... Мама взяла меня за руку и отвела во Дворец пионеров... Получается, что мама собственными руками подтолкнула меня к жизни на сцене. А ведь все думали, что мой брат Борис будет артистом, а не я. Он такой “Ленин” был в детстве: кудрявый, хорошенький. А я был толстый и угрюмый... Единственное, что я активно делал, – всегда просил кушать...

Во Дворце пионеров я был солистом хора... В 14 лет родители отправили меня в международный пионерский лагерь “Артек”... В школе я занимался в волейбольной секции и в лагере стал капитаном команды. Наша команда заняла первое место в соревнованиях. Ребята меня сразу начали уважать. Ко мне потянулись. И постепенно я начал ощущать себя душой отряда. Это было для меня первое открытие себя самого. Оказывается, со мной хорошо и весело...

На международном конкурсе спел я там “Бухенвальдский набат” композитора Ванно Мурадели. Стал лауреатом... Мне вручили золотую медаль...

С ансамблем песни и пляски клуба железнодорожников в “Артек” приехал брат известного композитора Исаака Дунаевского, Семен Иосифович. Услышав, как я пою, он сказал: “Твой голос должен пройти мутацию”. Я толком не знал, что такое мутация. Но понял смысл, потому что еще раньше мне об этом как-то говорил Марк Бернес... Я приехал домой и стал требовать от родителей, чтобы меня прекратили “использовать”... Ведь когда приходили гости, я исполнял полностью весь репертуар Муслима Магомаева, Николая Сличенко...

В то лето я привез домой не только медали и награды, но и полную уверенность, что должен сделать все, чтобы стать артистом. Отец тогда сказал: “Будешь ты петь или не будешь – это не известно. А профессию получать надо. Пойдешь учиться в строительный техникум”. Мне было все равно... Лишь бы только молчать. Моя мечта была петь.

Но поскольку два музыканта в разное время сказали мне, что “главное – сохранить голос”, я начал его хранить. Молчал, как рыба об лед. И учился в строительном техникуме...

После окончания второго курса строительного техникума голос у меня более-менее установился. Я поступил в музыкальное училище на дирижерско-хоровое отделение. Борис Бронис-

вович – поджук, директор училища, который занимался со мной вокалом, сказал мне: “У тебя хороший голос. Почему бы тебе не попробовать стать певцом?..” И я решился на авантюру.

На свой страх и риск я начал поступать в театральный институт, не сдав в приемную комиссию документов о среднем образовании. У меня их и не было вовсе, этих документов... Мои планы поступить в театральный институт потерпели фиаско...

...В армии я два года прослужил в Ансамбле песни и пляски Московского военного округа. Пропел. У нас скрипачи были – лауреаты международных конкурсов... Танцевальная группа – выпускники студии Игоря Моисеева... Красивый коллектив. Мы ездили в Японию, во Францию, в Англию, в Швецию. По праздникам выступали на сцене Дворца съездов. Когда я уходил из ансамбля, Сурен Баблов, начальник и художественный руководитель, сказал: “Сынок!.. Какой ГИТИС? Зачем тебе поступать! По-едем снова в Японию. Ты же солист!” Но я ответил: “Стану хорошим артистом, а потом сам поеду в Японию”.

Я сдержал слово и очень много ездил... Три раза был в Австралии, раз 20 в Америке, тысячу раз в Германии, Чехословакии, Польше, Франции, Мексике, Японии, Южной Корее... Нашу некогда огромную страну, которая называлась Союз Советских Социалистических Республик, всю объездил... Но это все случилось потом...

...Ансамбль МВО находился в Доме офицеров в Лефортово. Там, где сейчас находится мой Театр пародии. Интересно, что я всю жизнь был связан с военными, хотя сам военным никогда не был... Даже в ГИТИС (на отделение актеров музыкального театра. – Ред.) я поступил также во время увольнительной, еще солдатом. Это было в 1969-м, 40 лет назад...

...В 1973 году, когда был простым

студентом, я два сезона работал в старом цирке на Цветном бульваре... Мой товарищ, композитор Леша Черный, пригласил меня спеть в программе “Мечте навстречу!”, посвященной заводу КамАЗ (все программы в те времена были тематическими, никто не имел права выступать на эстраде и смешить людей просто так). Первая песня, которую я исполнял, называлась “Товарищ КамАЗ”, музыку написал Леша, а я исполнял. На сцене был сделан фанерный кораблик... Я выходил, садился ему на нос и пел: “Это все причитается нам. По судьбе, по мечте, по годам...”

Я получал 100 рублей. А стипендия в то время была 28! Я был самый богатый студент в институте. В день зарплаты у цирка собирались мои друзья. Мы шли в магазин на Цветном и покупали трехлитровую бутылку “Гамзы”, было раньше такое вино в плетеной бутылке. И две бутылки водки. Потом шли в общежитие. По дороге покупали килограммов пять картошки, котлет, чеснок, хлеб. И начинался сокрушительный банкет... Мы брали большой чан, сливали туда “Гамзу” и две бутылки водки. Добавляли сахар “по вкусу”. Получалось четыре литра жгучей смеси. Девчонкам говорили, что это французский ликер... Заканчивалось все банально. Когда “ликер” выпивался, мы брали чайники и шли на Рижский вокзал. Там стояли перегонные цистерны из Баку, из Молдавии. Со спиртом, с коньяком, с вином...

В цирке я столкнулся с двумя гени-

альными людьми – Юрием Никулиным и Михаилом Шуйдиным... При встречах Юрий Владимирович называл меня “мальчик”... Последние годы говорил мне: “Ты обманул меня, мальчик... Иосиф (Кобзон. – Ред.) пел у нас в программе “Куба – любовь моя” – и стал певцом. А ты... Пел в программе “Мечте навстречу!”, говорил, что хочешь стать певцом, а стал клоуном...”

...Однажды я играл в детском спектакле Двоечника, а Куклу танцевала балетная девочка с огромными синими глазами – Тамара Первакова. Фигура Тамары с красивыми женскими округлостями произвела на меня неизгладимое впечатление. Для балетных грудь –

явление, которое находится за гранью реального мира. А Тамара... Короче... когда образовалась возможность, я “подъехал” к ней, используя известные приемы, отработанные за годы многолетней практики. И получил не просто отказ – Тамара послала меня куда подальше...

Я предпринимал немыслимые попытки к ее завоеванию. Но все без толку. Тамара срезала меня на полуслове. И называла меня исключительно на “вы” (до самой свадьбы, кстати!)... Как она потом объясняла, я тогда показался ей... старым и толстым: “Волосатый какой-то, здоровый мужик... Лезет целоваться...” А Тома еще не знала ничего подобного. Ей было 20 лет, мне – 26...

Случилось так, что в Театре оперетты мне предложили постоянную ставку. Но требовалась московская прописка. Тамара об этом знала. У нее тоже была “жилищная” проблема: она была прописана в двухкомнатной квартире бабушки, а бабушка была при смерти. После смерти бабушки жилплощадь грозилась отнять. И Тамара подошла ко мне с интересным предложением: “Я могу сделать вам фиктивный брак, и, таким образом, вы мне поможете сохранить квартиру. Если два человека прописаны, двухкомнатную квартиру не отнимут...” А я сказал ей: “Тома, я же не вечно буду стажером Театра оперетты. Я собираюсь стать известным, популярным и богатым. Если ты в это веришь, давай не фиктивный брак сделаем, а настоящий”. Тамара мне ответила: “Я постараюсь вам поверить”...

...Мы странно поженились. Теперь я понимаю, что странно. А тогда казалось, что так и должно быть. Почти 35 лет мы вместе. Все мои знакомые уже по несколько раз переженались. Я один как полезное ископаемое...

...После окончания театрального института за два года работы в Театре оперетты я сыграл 20 ролей текущего репертуара... Снимался на телевидении в цикле передач “Любителям оперетты”. В основном предлагали роли комедийного плана... Я пытался с этим бороться, старался доказать, что я прежде всего певец. Доказывать в первую очередь приходилось себе самому. У меня было несоответствие: голос героический, а партии – комические... Начались сомнения, правильно ли я выбрал свой путь...

Как-то на гастроли с нами ездил очень известный пианист Большого театра – Михаил Банк... Во время застолий я валял дурака, рассказывал что-то, пел голосом Магомаева, Сличенко, Георга Отса. Банк, услышав моего “Отса”, сказал: “Обязательно попробуйте себя в жанре пародии”... Я на его слова не обратил никакого внимания... А в Москве мне позвонил руководитель ансамбля “Самоцветы” Юрий Маликов: “Мне о вас рассказывал Михаил Банк. Я делаю новую программу... Вы не думали уходить из оперетты?”

“Уйти из театра, куда попал с таким трудом?” – размышлял я, но в глубине души начал сомневаться: почему я дол-